

Согласие – результат взаимопонимания

Леонид ГУЛЯКО,
Уполномоченный
по делам религий
и национальностей
Республики Беларусь

Принято считать, что к верующим у нас в стране принадлежит примерно 50 % населения. Такая формулировка не случайна, поскольку критерии отнесения граждан к данной категории довольно-таки относительные. Один может посещать церковь регулярно, выполняя все религиозные предписания, другой – по большим праздникам, третий – раз в год, и при этом с полным правом причислять себя к верующим – ведь за основу здесь берется субъективное мировосприятие. Но при всей своей, если можно так выразиться, трудноосязаемости вопросы религии, как, впрочем, и межнациональных отношений, играют чрезвычайно ощутимую роль во внутригосударственной жизни и международной деятельности практически всех стран. О ситуации, которая складывается у нас в стране в этой важнейшей сфере, мы попросили рассказать Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь Леонида ГУЛЯКО.

– Леонид Павлович, последние события в мире и, в частности, на Ближнем Востоке доказывают, что, несмотря на все технические и гуманитарные достижения цивилизации, религиозный и национальный факторы не только не утрачивают своей актуальности, но и становятся еще более значимыми. С чем это связано?

– Полагаю, в первую очередь со стремлением задействовать их для реализации

узкопрагматических целей, в действительности не имеющих ничего общего ни с религиозными, ни с национальными вопросами. Взгляните, ведь при обосновывании внешнего вмешательства во внутренние дела стран для поддержки той или иной конфликтующей стороны никто открыто не говорит о своем желании насадить там угодный режим и с его помощью присваивать природные богатства региона. Нет, речь чаще всего идет о защите поправных прав, а право на свободу вероисповедания принадлежит к числу самых фундаментальных среди них. Точно так же поводом для силового давления может стать внезапно возникшая озабоченность положением какой-либо из этнических групп. Но религиозные и национальные вопросы обладают той особенностью, что, будучи единожды затронутыми, они демонстрируют тенденцию к обострению, разрастанию и переходу на другую ступень. В итоге противостояние, начавшееся с борьбы группировок, переходит в столкновения кланов, вооруженных формирований, представителей конфессиональных ответвлений, и процессы приобретают неуправляемый характер. А в обстановке тотального хаоса легче добиваться желаемого, манипулируя целыми странами и народами. Подобный механизм, как мы видим, используется сплошь и рядом. Однако в Республике Беларусь – и это я хотел бы подчеркнуть

НАШЕ ДОСЬЕ

ГУЛЯКО Леонид Павлович.

Родился в 1949 году в д. Межная Слобода Клецкого района Минской области. В 1971 году окончил Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького, в 1990 – Минскую высшую партийную школу, в 1997 году – Академию управления при Президенте Республики Беларусь.

В 1973–1977 годах работал старшим инспектором, помощником министра культуры Беларуси. В 1977–1992 годах – в Аппарате Совета Министров. В 1992–1994 годах – заместитель министра культуры, заместитель министра культуры и информации Республики Беларусь. В 1994–2000 годах работал в Аппарате Совета Министров Республики Беларусь: заведующий секретариатом заместителя премьер-министра, начальник управления образования, науки, культуры, здравоохранения и социальной защиты, начальник управления социально-культурной политики. В 2000–2005 годах – министр культуры Республики Беларусь. В 2005–2006 годах – председатель Государственного комитета по делам религий и национальностей Республики Беларусь.

С октября 2006 года – Уполномоченный по делам религий и национальностей Республики Беларусь.

особо – он пробуксовывает. Объясняется это межнациональной и межконфессиональной стабильностью, характерной для ситуации в нашей стране. Хотя, казалось бы, национальная и конфессиональная палитра Беларуси довольно пестрая. В республике действует 25 религиозных конфессий, общая же численность религиозных организаций составляет около 3500. Разнообразием отличается и этнический состав населения: в Беларуси проживают люди 142 национальностей, что, согласитесь, совсем немало для 9,5-миллионной страны.

Тем не менее поколебать существующее равновесие никому не удастся, хотя безуспешные попытки предпринимались и предпринимаются. Одну из причин отмеченной устойчивости я вижу в крайне взвешенной и продуманной государственной политике, которая последовательно проводится в данной области руководством страны.

– Общепризнано, что в Беларуси созданы благоприятные условия для обеспечения прав граждан на свободу совести и вероисповедания, сохранения межконфессионального мира и согласия, развития диалога между конфессиями и национально-культурными объединениями. За счет чего это достигается?

– Нет сомнения, что это является результатом постоянного и неукоснительного внимания, которое уделяется этой сфере в нашей стране. С учетом факторов, о которых я говорил, подобное внимание совершенно необходимо. На печальном примере других государств мы убеждаемся, что стоит здесь что-то упустить, как едва тлеющие разногласия способны вспыхнуть всепожирающим пламенем. Не случайно этноконфессиональные вопросы постоянно находятся в поле зрения главы государства. Так, в течение только последних двух-трех лет Президент Беларуси А.Г. Лукашенко встречался с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, за этот же период он принял у себя трех католических кардиналов из Ватикана. Почти ежегодно происходят встречи главы государства с Синодом Белорусской православной церкви, с Митрополитом Минско-Могилевской архиепархии Римско-католической церкви Т. Кондрусевичем, другими католическими епископами. Согласитесь, не так уж часто

приходится видеть, чтобы президент страны лично уделял столь значительное внимание вопросам, связанным с религией, – не говоря уже о работе, которая проводится государственными органами. Подобное отношение замечается в мировом сообществе и вызывает положительную реакцию.

Управляемости этноконфессиональной сферой способствует работа республиканских органов государственного управления, а также местных исполнительных и распорядительных властей. Но было бы ошибкой думать, что речь идет о стремлении как-то подчинить государству процессы, происходящие в данной области. Задача причастных к ней структур, в том числе и аппарата Уполномоченного, – соблюдение законодательства страны во взаимоотношениях органов власти с церковными, религиозными организациями. К слову, существующая законодательная база отшлифована, она признана в международном масштабе. На сегодняшний день действующий с 2002 года закон «О свободе совести и религиозных органи-

Во время встречи Президента А.Г. Лукашенко с представителями различных конфессий. 2009 год

зациях» практически не требует никаких изменений. Причем это не чье-то субъективное мнение, это оценка самих руководителей религиозных конфессий и объединений, действующих на территории Беларуси. Совершенствованию организации взаимодействия в данной области способствовало создание два года назад при Уполномоченном Консультативного межконфессионального

совета. В его состав вошли руководители всех религиозных объединений республиканского уровня. Например, православную церковь представляет епископ Бобруйский и Быховский Серафим, от римско-католической в состав совета входит Митрополит Минско-Могилевский Тадеуш Кондрусевич. Названная структура призвана повысить оперативность и эффективность решения возникающих задач. С этой целью мы ежеквартально опрашиваем членов совета по поводу волнующих их вопросов, после чего этот перечень направляется в соответствующие министерства и ведомства для получения комментариев. При необходимости мы приглашаем представителей соответствующих органов государственного управления на уровне заместителей министра, начальников управлений, чтобы они при личной встрече с руководителями конфессий могли изложить свои позиции и разъяснить те или иные нюансы. Например, недавно была организована такая встреча с представителем Министерства по чрезвычайным ситуациям. Если это кажется несколько неожиданным, поясню: все храмы должны быть оборудованы пожароизвещательной техникой, кроме того, будучи местом массового сбора людей, они по всем пожарным СНИПам, нормам и правилам обязаны иметь запасные выходы. Но далеко не во всех храмах, особенно на селе, эти условия выполняются. Во-первых, пожарные извещатели стоят не так уж дешево, выполнение же требования насчет второго выхода для многих старых зданий чревато обрушением. Поэтому при совместных встречах с руководителями МЧС мы договариваемся либо о помощи в приобретении пожарной сигнализации, либо об определенном смягчении жестких установок пожарной безопасности в каждом конкретном случае с тем, чтобы интересы верующих не вступали в противоречие с требованиями охраны жизни и здоровья людей. Аналогичным образом осуществляется взаимодействие по линии других ведомств.

– Но это – текущие моменты, которые никак не отнесешь к числу проблемных. Вы же упоминали о неких попытках задействовать этноконфессиональную тематику для дестабилизации ситуации в стране.

– В Беларуси при всей ее многоконфессиональности и многонациональности действительно не существует проблем в данной сфере, я это всегда утверждал и могу повторить. Все вопросы, которые стремятся выдать за камень преткновения, выдвигаются, как

Апостольский нунций в Республике Беларусь архиепископ Клаудио Гуджеротти возглавил Святую мессу в Гродненском фарном костеле. 2012 год

правило, польской стороной. Например, это пресловутая тема приглашения иностранных священнослужителей в католические храмы в Республике Беларусь, раздуваемая, с моей точки зрения, искусственно. Ситуация здесь обстоит следующим образом: сегодня у нас в стране около 450 священнослужителей в католических храмах, из них – 158 приглашенных из-за рубежа, в том числе 152 из Польши. По нашему законодательству они приглашаются сроком до одного года, потом этот срок согласовывается на продление и т.д. Согласно законодательству Уполномоченный имеет право продлевать эти сроки до года, хотя, как вы понимаете, один день – это тоже до года. Впрочем, должен сказать, мы к подобным ограничениям не стремимся и возможностями продления пользуемся в основном по максимуму: полгода, год. Однако с прошлого года подобные приглашения иногда начали продлевать на трехмесячный срок, что и дало повод для недовольных высказываний в некоторых СМИ. Но необходимо иметь в виду, что такой срок установлен для тех приглашенных из Польши священнослужителей, которые на протяжении семи, восьми, а то и десяти лет во время служб в костелах не произнесли ни

одного слова по-русски или по-белорусски. Это вызывает обоснованное недовольство верующих. Ведь понятно, что католики – это не только поляки. Да и многие поляки, посещающие католические храмы, в недостаточной степени владеют польским языком. В своих письмах в различные инстанции они пишут, что, будучи католиками по вероисповеданию, они, тем не менее, желают слушать проповеди на одном из понятных для всех государственных языков. Их правоту нельзя не признать. Это подтвердил и новый нунций Папы Римского архиепископ Клаудио Гуджеротти, с которым мне довелось встречаться несколько месяцев назад. Подняв эту тему, я спросил у него: на какое время задержался бы в Польше священнослужитель, приглашенный из Беларуси, вздумай он читать проповеди на белорусском или русском языке? Кстати, этот вопрос не такой уж надуманный: в соседнем государстве ощущается острая нехватка католических священников. Я высказал предположение, что пребывание белорусского ксендза на территории Польши в таком случае продлится не более недели. Однако мой собеседник поправил меня: не более одного дня. Вот вам непредвзятое мнение. Почему же мы должны иначе воспринимать подобное отношение к нашим прихожанам, к государственной языковой политике, в конце концов? И это даже не навязывание языковой политики в Беларуси. Это вопрос элементарного уважения к белорусским гражданам, причем сугубо житейский. Исходя из законных требований наших граждан, мы в минувшем году 18 священнослужителей, приглашенных в Гродненскую область, продлили пребывание на три месяца. Когда срок закончился, деятельность этих священников была проанализирована. Четырнадцать из них, которые начали изучать белорусский язык, мы согласовали продление на полгода. Пусть они пока и не могут полностью провести проповедь на белорусском языке, но хотя бы читают ее на нем – это тоже подвижка. Однако четыре человека за отведенные три месяца так и не подступились к белорусскому или русскому языку, жалобы на них продолжают поступать. Им срок пребывания продлен еще на три месяца, а потом будет решаться вопрос о целесообразности приглашения их для служб в костелах на территории Беларуси.

– В контексте сказанного невольно напрашивается мысль, что следовало бы осуществлять и более активную подготовку католических священнослужителей у нас в стране.

– Совершенно верно. В Беларуси имеется две католические семинарии: гродненская, в которой на сегодняшний день обучается 65 человек, и пинская, где число слушателей составляет 38 человек. Государство со своей стороны всемерно способствует созданию условий для подготовки этих людей к выполнению их будущей миссии. В частности, согласно указу Президента слушатели католических, как, впрочем, и православных, семинарий освобождаются от службы в армии. Зачастую положения этого документа распространяются и на молодых священнослужителей, уже окончивших учебные заведения. Конечно, если, например, в храме три священнослужителя, один из которых призывного возраста, он вполне может и даже должен пойти послужить Родине. Но если, кроме такого молодого человека, работать с прихожанами некому, его кандидатуру рассмотрят и, скорее всего, он будет освобожден от призыва. Ведь никто не заинтересован в том, чтобы на храмах появлялись замки. Разве это не государственный подход, не государственная забота?

– Леонид Павлович, как известно, в недавно принятой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь понятие религиозной безопасности в качестве отдельной составляющей не выделяется. Но, судя по всему, оно явно имеет право на существование, по крайней мере, в качестве неофициального.

– Бесспорно. Именно поэтому мы очень серьезно изучили данный документ и сделали выборку направлений своей работы в соответствии с его положениями. На основе этого был составлен план мероприятий, предусматривающий тесное взаимодействие со всеми ведомствами, ответственными за реализацию Концепции. Думаю, каждому понятно, что профилактика возникновения каких бы то ни было трений на религиозной почве предполагает согласованные действия очень многих органов государственного управления, начиная от Министерства образования и заканчивая Министерством

обороны, а отнюдь не одного лишь аппарата Уполномоченного.

Возьмем лишь один аспект обеспечения религиозной безопасности – предупреждение распространения в стране псевдорелигиозных и деструктивных организаций. При Уполномоченном по делам религий и национальностей действует Экспертный совет, в состав которого входят ученые и специалисты в области религиоведения, права, психологии. Данная структура осуществляет экспертизы при создании религиозных организаций на предмет соответствия их уставов, вероучений и культовых практик законодательству Республики Беларусь. Проводятся экспертизы также по запросам заинтересованных государственных органов в отношении материалов деятельности организаций и групп по определению их религиозного характера.

Скажем, за 2011 год аппаратом Уполномоченного, членами Экспертного совета были рассмотрены свыше 150 единиц источников, включая печатные, аудио- и видеоматериалы. Это сопровождалось планомерной работой по предупреждению ввоза в Беларусь религиозной литературы экстремистского либо оскорбляющего религиозные чувства верующих содержания.

Члены Экспертного совета, сотрудники аппарата Уполномоченного, отделов по делам религий и национальностей облисполкомов, Минского горисполкома принимают регулярное участие в организации семинаров и учебы для идеологических работников, курирующих вопросы этноконфессиональной сферы, специалистов системы образования, в ходе которых дается информация о зарегистрированных организациях, разъясняются государственная позиция по отношению к незарегистрированным организациям. В аппарате Уполномоченного ежегодно готовятся аналитические записки по этим проблемам и направляются для использования на местах.

Кроме того, мы активно сотрудничаем с Министерством юстиции с целью предупреждения регистрации религиозных организаций под видом общественных объединений. В частности, чтобы избежать подобного сценария, в аппарате Уполномоченного по запросам данного ведомства рассматриваются материалы регистрации общественных объединений.

Впрочем, входящие в понятие религиозной безопасности меры по недопущению конфликтов или религиозных вспышек в стране следует трактовать гораздо шире. Скажем, одним из основополагающих условий такой безопасности выступает достаточное количество храмов. Мы придерживаемся точки зрения, что культовых зданий в стране должно быть столько, сколько нужно людям – не больше и не меньше. Вот конкретные цифры: сегодня католическая церковь в целом по республике обеспечена храмами на 98 %, еще 35 храмов находятся в процессе строительства. В православной церкви обеспеченность культовыми зданиями немного ниже – 87 %. Отчасти такая неравномерность объясняется соотношением числа верующих по республике: на сегодня 82,5 % из них причисляют себя к православным, а 12,5 % – к католикам. Но ведущее по линии православной церкви строительство свыше 150 новых храмов вскоре позволит выровнять ситуацию, и количество культовых зданий в стране приблизится к оптимальному.

– Кстати, откуда берутся цифры, которыми Вы оперируете? Ведь официальной статистики по этому поводу не ведется. Вопрос о вероисповедании даже не был включен в последнюю перепись населения, которая проводилась в 2009 году.

– Это действительно так, и это не случайно. Тем самым государство подчеркивает свое невмешательство в дела церкви и реализует конституционные права верующих. Поэтому мы в своей деятельности опираемся на материалы социологических исследований, опросов, данные руководства конфессий, благочиний, епархиальных управлений. Наиболее развернутое социологическое исследование, на материалы которого я ссылался, осуществлялось географическим факультетом БГУ по заказу Уполномоченного по всей республике. Оно было завершено в 2007 году, поэтому вскоре мы планируем очередное масштабное аналитическое исследование. Но могу вас заверить, что некоторая поправка на время, которую необходимо сделать, будет весьма незначительной.

Итак, доминирующую позицию в религиозной и общественной жизни страны

занимает Белорусская православная церковь. Римско-католическая церковь является второй по количеству приверженцев. Оставшаяся сравнительно небольшая доля верующих разделена между остальными 23 республиканскими конфессиями, в число которых входят протестантизм, старообрядчество, иудаизм, ислам и некоторые другие. Это конфессии, имеющие свои религиозные объединения, каждое из которых, в свою очередь, состоит не менее чем из 10 общин.

Для создания общины, по нашему законодательству, необходимо 20 человек. Этого достаточно, чтобы они могли претендовать на строительство храма. Государство, как правило, в эти вопросы не вмешивается. Единственное, что оговаривается при отводе земли под эти цели, между прочим, бесплатном, – построенные храмы не должны пустовать. Поэтому при принятии решения о начале нового строительства берутся во внимание перспективы развития населенного пункта, в котором планируется культовое здание, не грозит ли ему депопуляция – ведь храмы кому-то нужно содержать. Необходимо тщательно взвешивать и финансовые возможности религиозных общин, поскольку отведенные участки следует своевременно осваивать. У нас же, к сожалению, нередко бывает так: на стадии аргументации отвода земельного участка инициаторы строительства уверяют, что источники средств имеются. Но после того как экскаватор копнет ковшом несколько раз, этих источников почему-то не оказывается, и котлованы стоят по три-четыре года. И тогда заложником создавшейся ситуации становится государство. Тем более что некоторые священнослужители порой склонны собирать общину и говорить: пишите Президенту, пусть власть поможет. Однако власть просто не в состоянии, да и не обязана брать на себя решение этих проблем, потому что если она возьмет обязательство построить все запланированные новые храмы и привести в порядок старые, на это не хватит всего бюджета страны.

Вот почему суть государственной политики в религиозной области, состоящей в разумном выстраивании взаимоотношений на основе помощи, взаимодействия и взаимопонимания, ни в коем случае не следует путать с какой-либо подменной функцией.

– В чем именно заключается эта помощь, каков ее объем?

– Точную цифру государственной поддержки, оказываемой религиозным организациям, посчитать сложно, потому что средства идут из разных источников: и по линии Государственной инвестиционной программы, и Министерства культуры. Значительная поддержка оказывается также на уровне областей и районов. Из-за невозможности объять необъятное государство занимает здесь однозначную позицию: безусловный приоритет следует отдавать сохранению, реставрации и восстановлению храмов – памятников истории и культуры, независимо от конфессиональной принадлежности. Подобная расстановка акцентов очень важна, поскольку распыление средств ни к чему хорошему не приводит. Вспоминаю, как мне приходилось заниматься этими вопросами еще в ранге министра культуры: когда я только заступил на эту должность, одновременно «реставрировались» 137 памятников, и выделенных бюджетных денег, поделенных на 137 объектов, хватало разве что на возведение строительных

Реставрация Большой хоральной синагоги в Гродно. 2009 год

лесов. После этого леса благополучно гнили, а исправное освоение бюджетных средств выливалось в топтание на месте. Я начал с того, что сократил количество объектов со 137 до 27, а на следующий год и вовсе до 17. И любой может засвидетельствовать, что результат не заставил себя ждать: быстрыми темпами пошла реставрация Несвижского, Лидского, Мирского замков и т.д. Это наглядное подтверждение эффективности концентрации сил и средств.

Иногда говорят, что при оказании бюджетной поддержки наблюдается уклон в пользу православной церкви. Да, действительно, государством немало сделано для сохранения здания академии и семинарии в Жировицах, уникального Жировичского монастыря с его храмами. Они, безусловно, заслуживают этой поддержки, как заслуживает ее и духовно-образовательный центр православной церкви в Минске на улице Торговой недалеко от Немиги, где в нынешнем году должно завершиться строительство. В то же время, в восстановление фресок католического кафедрального костела имени Пресвятой Девы Марии на площади Свободы в Минске, которое длилось полтора года, государство вложило почти 3 млрд рублей. По миллиарду рублей – из бюджетов республиканского и Минской области – было выделено в минувшем году и на восстановление католического костела в Несвиже. На этот год деньги опять выделены, они заложены в Государственной инвестиционной программе и в бюджетах областей. Существует специальная программа и по линии Министерства культуры, в которую включены несколько десятков культовых зданий по Беларуси в целом.

Конечно, государство не может одновременно охватить работой по восстановлению, реставрации, реконструкции все памятники, которые хотелось бы, но в стране делается максимум возможного для их сохранения. И в этом деле нельзя недооценивать самую, казалось бы, небольшую помощь. Например, в каком-то районе нашли возможность изыскать в местном бюджете 20 млн рублей и направить их на реставрацию церкви. И пусть в масштабах республики цифра вроде бы не слишком звучащая, но эти 20 млн дали возможность заменить купола или хотя бы покрытия на них, а следовательно, принесли конкретную пользу.

– Религиозное направление – не единственное, за которое отвечает возглавляемое Вами ведомство. Другое, не менее важное – межнациональные отношения и работа с национальными общностями по совершенствованию государственной политики в сфере национальных отношений.

– Оно не только не менее важное, оно и не менее чувствительное. Вы, наверное,

обратили внимание, что при его обозначении мы стараемся по возможности даже избегать термина «национальные меньшинства», хотя это и предусмотрено всеми законодательными документами, в том числе теми, которыми руководствуются в ООН, ЮНЕСКО и т.д.

Татаро-башкирское культурное объединение проводит сабантуй. Минск, 2009 год

В настоящее время в Беларуси зарегистрировано более 180 общественных объединений 26 национальных общностей. Руководители последних входят в состав Консультативного межэтнического совета при Уполномоченном по делам религий и национальностей. Считаю, что создав это формирование шесть лет назад, мы нашли удачную форму организации взаимодействия их с органами государственного управления. На заседаниях совета, проходящих не реже одного раза в квартал, рассматриваются вопросы аренды помещений, реализации совместных мероприятий, заслушивается опыт и проблематика проделанной работы, обсуждаются результаты проведенных органами юстиции республики проверок уставной деятельности национально-культурных общественных объединений, планы деятельности и многое другое.

Но одними лишь обсуждениями дело не ограничивается. Государство пошло дальше, выделив из республиканского бюджета деньги на оказание поддержки национально-культурным организациям и объединениям. Скажем, только в минувшем году на эти

цели было израсходовано 130 млн рублей. Значительная часть указанных средств была использована на подготовку к Республиканскому фестивалю национальных культур, который в 2012 году по традиции – уже в девятый раз – должен состояться в Гродно в первых числах июня. В частности, за счет госбюджета были пошиты национальные костюмы для 18 творческих коллективов, приобретены национальные музыкальные инструменты, сценическая обувь и т.д.

Отмечу, что первоначальный механизм распределения этих средств со временем претерпел принципиальные изменения. Раньше это являлось прерогативой аппарата Уполномоченного, но постепенно мы стали замечать, что чаще всего деньги перепали ограниченному числу национально-культурных объединений, не более четырех-пяти, и не потому, что они находились в привилегированном положении, а просто вследствие их более активной позиции. Поэтому теперь совет, получая сумму, сам решает, кому и на какие цели ее раздать – Уполномоченный даже не присутствует на заседаниях, на которых это происходит. Руководители национально-культурных объединений имеют возможность между собой определить, кто и в какой очередности вправе претендовать на получение государственной поддержки. Кроме того, при необходимости им проще, глядя друг другу в глаза, сказать: вот вам в прошлом году решением совета выделили конкретную сумму, но вы ее не освоили, значит, теперь года полтора-два придется подождать.

– Толерантность, межэтнический мир и согласие в обществе стали визитной карточкой Беларуси. Существуют ли какие-либо гарантии того, что такое положение сохранится и в дальнейшем?

– Гарантией служит проводимая государством политика в данной области, способствующая обеспечению оптимальных условий и возможностей для реализации прав на национально-культурное развитие. Одно из этих прав – возможность общаться на родном языке и изучать его. Им обладают люди всех национальностей, которые проживают на территории нашей страны, и ситуация не вызывает

практически никаких нареканий. Разве что польская сторона, которую я вынужден вновь упомянуть, склонна педалировать названную тему. Они говорят: в Польше уделяют очень много внимания изучению белорусского языка, а вот в Беларуси польскому – недостаточно. Продолжая заочную полемику с послом Польши господином Шерепко, позволю себе задать вопрос: скажите, сколько в Польше, которая намного превосходит Беларусь по количеству населения, существует школ с белорусским языком обучения? Правильный ответ: ни одной. В польских школах имеются лишь факультативы по его изучению, по 2 часа занятий в неделю. Есть отдельные предметы, преподавание которых осуществляется преимущественно на белорусском языке. И это все. В Беларуси же в Гродно и Волковыске есть общеобразовательные школы, в которых обучение полностью ведется на польском языке. Общее число обучающихся в этих учебных заведениях превышает 500 человек. Мы проанализировали, насколько профессионально осуществляется их подготовка. Оказалось, что более половины выпускников этих школ поступили в вузы, причем большинство из них – в вузы на территории Польши. Думаю, сам этот факт лучше всего говорит и о качестве обучения на польском языке, и о соблюдении прав на такое обучение.

Что же касается темы второго Союза поляков, которая обычно также всплывает, еще раз повторю: мы в Беларуси не делим на категории ни поляков, ни людей каких-либо других национальностей. Должен заметить, белорусский и польский подходы в данном плане кардинально разнятся. Предлагаю сравнение. Мы говорим: в Беларуси проживают люди более 140 национальностей – граждане Республики Беларусь. Польская же сторона трактует этот момент так: на территории Республики Польша проживают поляки. А теперь я приведу цифры, которые вытекают из этой разницы в позициях. Шесть лет назад на территории Польши по статистике проживало 400 тыс. белорусов, согласно же последним данным их число составляет 48 тыс. Возникает вопрос: куда подевались остальные, они что, не дай бог, ушли из жизни? Да нет. Просто люди поставлены в такие рамки, что пози-

позионировать себя не поляком им становится невыгодно чисто в бытовом смысле.

– Коль уж мы затронули эту тему, очевидно, есть смысл перейти к взаимодействию с организациями соотечественников за рубежом, налаживание которого также находится в ведении аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей.

– Когда речь заходит о количестве белорусов, проживающих за пределами страны, обычно называется цифра 3,5 млн. Однако нужно отдавать себе отчет, что она достаточно условная: достоверной статистики, на которую можно было бы сослаться, нет. Мы опираемся на результаты переписи населения в ряде стран, данные посольств и некоторые другие. Однако каково бы ни было точное число, мы стремимся к тому, чтобы каждый представитель Беларуси чувствовал себя за рубежом не на последнем месте, так сказать, не на задворках. Вместе с нами активно работают в данном направлении Министерство культуры Республики Беларусь, а также МИД, имеющий свои представительства в различных странах и отвечающий за непосредственные контакты с зарубежными соотечественниками.

Возможность знакомиться с визуальными материалами о Беларуси, ее историко-культурном наследии, народных обрядах, социально-экономической жизни страны, произведениями отечественных авторов очень важна для того, чтобы соотечественники, проживающие за рубежом, продолжали ощущать себя частичкой единой нации. Все это, а также атрибуты с государственной символикой, национальные костюмы для детских и взрослых творческих коллективов, музыкальные инструменты и оргтехника, в том числе телевизоры и DVD-проигрыватели, регулярно приобретается за счет средств республиканского бюджета и направляется белорусским организациям, активно сотрудничающим с белорусскими диппредставительствами и поддерживающим проводимую руководством нашей страны государственную внутреннюю и внешнюю политику.

Такая помощь со стороны аппарата Уполномоченного, всего на сумму более 200 млн рублей, оказывалась в минувшем году белорусской диаспоре в России, Лат-

вии, Литве, Эстонии, Украине, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Грузии, Молдове, Польше, Аргентине.

Одно из основных направлений взаимодействия с организациями соотечественников за рубежом – международное межведомственное сотрудничество, позволяющее координировать работу аппарата Уполномоченного с аналогичными органами государственного управления в странах проживания белорусской диаспоры. Соглашения о подобном сотрудничестве подписаны с соответствующими республиканскими государственными органами Литвы, Украины, Молдовы, России. В 2011 году в ходе визита официальной делегации Грузии во главе с Государственным министром Грузии по вопросам диаспоры в Минске был подписан Меморандум о сотрудничестве между Уполномоченным по делам религий и национальностей Республики Беларусь и аппаратом Государственного министра Грузии по вопросам диаспоры. В настоящее время прорабатываются вопросы подписания соглашений с Эстонией, Латвией, Казахстаном и Арменией.

Кроме того, в рамках организационно-правовых мероприятий по обеспечению сотрудничества с соотечественниками аппарат Уполномоченного активно участвовал в работе над проектом Закона Республики Беларусь «О белорусах зарубежья», который был внесен на рассмотрение в Совет Министров и в настоящее время направлен на доработку. Продолжается и работа над государственной программой «Белорусы в мире».

– Леонид Павлович, не секрет, что, хотя вопросы национальности и религии взаимосвязаны, эта связь отнюдь не является жесткой и тем более обязательной. Как Вы расцениваете объединение этих двух вопросов в Республике Беларусь под крышей одного ведомства, насколько это соотнобразует с практикой других стран?

– Переплетение религии и национальности в самом деле не является четко заданным. Приведу пример, лежащий на поверхности: у нас в стране верующих людей, которые себя позиционируют как католики, намного больше, чем поляков, проживающих на территории Беларуси. Поляков, если

мне память не изменяет, 292 тыс. человек, а верующих католиков в два раза больше. Перечень подобных несовпадений каждый может расширить по своему выбору.

Наверное, поэтому в большинстве постсоветских государств вопросы религий и национальных меньшинств сосредоточены не в одном ведомстве. Это, в частности, характерно для тех стран, с которыми мы подписывали или планируем подписать соглашения о взаимодействии, – и России, и Литвы, и Молдовы, и Грузии, и Армении. Во всех странах, что я назвал, отдельные структуры на уровне министерств занимают только вопросами национально-культурных объединений и диаспор за рубежом. Скажем, в составе Министерства регионального развития Российской Федерации есть специальный департамент, в ведении которого находится деятельность национальных культурных объединений. По-разному осуществляется и государственная политика в религиозной области. Где-то соответствующие департаменты по делам религий созданы в министерствах юстиции, министерствах внутренних дел и других.

Так что объединение этих двух направлений в деятельности аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей в нашей стране – в каком-то смысле уникальный опыт. Сказанное относится даже к названию занимаемой мною должности. Правда, если обратиться к истории, можно узнать, что в Советском Союзе была должность Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Белорусской ССР – опять-таки безотносительно к национальной проблематике. Но я должен подчеркнуть, что взаимная увязка в нашей стране данных двух направлений полностью себя оправдала, и ежедневная практика убедительно подтверждает это. У нас ни один вопрос не решается в ущерб другому и не остается без ответа.

– В какой степени Ваша нынешняя деятельность перекликается с обязанностями, которые приходилось исполнять на предыдущем месте работы?

– Вы, надо полагать, имеете в виду Министерство культуры? Что ж, по ряду моментов определенное пересечение, действительно, имеет место. Причем речь идет не о дублировании, а скорее о взаимодополнении и

органичном сочетании функций. Направлений, по которым нам приходится достаточно активно контактировать с Министерством культуры, несколько, и я их уже касался. Прежде всего, конечно, это Фестиваль национальных культур в Гродно: им занимается и Минкульт, и аппарат Уполномоченного, и Гродненский облисполком – и забот хватает всем. Или возьмите реставрацию культурных учреждений, являющихся памятниками истории и архитектуры. На это, помимо средств из республиканского, областных и местных бюджетов, выделяются деньги в

Открытие VIII Республиканского фестиваля национальных культур. Гродно, 2010 год

государственной инвестиционной программе, освоение которых осуществляется и по линии аппарата Уполномоченного, и по линии Министерства культуры, реализующего свои программы. Снова пересечение. Наконец, взаимодействием с организациями соотечественников за рубежом занимаются три ведомства, в число которых, наряду с Министерством иностранных дел, входит Министерство культуры и наше ведомство. Вот вам сферы деятельности, которые невозможно разграничить, да никто и не ставит такую задачу. Наоборот, мы всемерно стремимся к максимальной координации усилий и взаимопониманию, потому что от этого выигрывают представители всех без исключения национальных общностей и у нас в стране, и белорусских диаспор за рубежом.

Беседовала Галина МОХНАЧ